

Введение

Данная брошюра представляет материалы двух исследований, посвященных проблеме неформальной экономики в лесной сфере, которые проводились в ряде районов Иркутской области с января 2004 г. по август 2005 г. Оба проекта осуществлялись совместно социологами Санкт-Петербургского Центра независимых социологических исследований и Центра независимых социальных исследований и образования в Иркутске. Финансирование проектов обеспечивалось Московским общественным научным фондом в рамках программы поддержки независимых аналитических центров РФ¹. В работе над проектами принимали участие исследователи ЦИСИиО (Иркутск): Татьяна Гребенщикова, Сергей Карнаухов, Кирилл Титаев, Вадим Титов, Наталья Черемных и сотрудники ЦНСИ (Санкт-Петербург): Ирина Олимпиаева, Олег Паченков и Зоя Соловьева. Основная задача проекта состояла в том, чтобы понять, каким образом соотносятся формальные и неформальные правила в сфере лесопользования, как выстраиваются взаимодействия агентов этой сферы и к каким последствиям для развития лесного бизнеса и для жизни местных сообществ могут привести нововведения, связанные с реформированием лесной отрасли.

Нет необходимости доказывать значимость проблемы неформального лесопользования как для экономики страны в целом, так и для лесной промышленности в частности. Особенно актуальна данная проблема для регионов, где лес является основным экономическим и административным ресурсом, работа в лесной отрасли – основной, порой и единственной, сферой занятости, а предприятия лесной промышленности – градообразующими (поселкообразующими), от которых напрямую зависит состояние социальной сферы. К числу крупнейших лесных регионов страны относится и Иркутская область – объект нашего исследования, где лесной массив по-

¹ Исследование «Неформальная экономика лесопользования в Иркутской области: социальное измерение» проводилось с августа по декабрь 2004 г. (грант МОНФ №16/4-04); исследование «Неформальная экономика лесопользования Иркутской области: участники, практики, отношения» проводилось с апреля по август 2005 г. (грант МОНФ № 01/2-05).

Неформальная экономика лесопользования: участники, практики, отношения

крывает 80% территории области, а доля лесной промышленности в ВВП составляет не менее 13%.

В общественном мнении и в публичном дискурсе (как на федеральном, так и на местном уровне) в качестве основной проблемы в сфере лесопользования конструируется именно проблема незаконных рубок. Мы, однако, полагаем, что было бы ошибкой редуцировать проблему неформального лесопользования до рассмотрения только нелегальных рубок леса. Как показали проведенные нами исследования, повышенное внимание к нелегальным рубкам заслоняет другие, более значимые феномены, а именно, распространённость *неформальных отношений*, фактически определяющих ситуацию в лесной сфере. Исследование показало, что неформальные отношения пронизывают буквально все этапы взаимодействий по поводу лесодобычи, а альтернативное формальным законам и правилам «обычное право» регулирует практику лесодобычи в не меньшей степени, чем писанные правила, а порой оказывается более значимым. Более того, сами нелегальные рубки во многом становятся возможными именно благодаря тому, что являются частью устойчивой системы неформальных отношений, выходящих за пределы собственно отношений вокруг леса и затрагивающих различные аспекты социальной жизни в исследованных районах.

Актуальность исследуемой проблемы связана также с предпринимаемыми сегодня государством попытками реформирования лесной отрасли, с разработкой нового Лесного кодекса. Не меньшую актуальность проблема неформальности и непрозрачности лесных отношений приобретает в условиях предполагаемой интернационализации и унификации стандартов в области лесодобычи и лесозаготовки, включая повсеместное распространение лесной сертификации. Эти действия становятся необходимым условием интеграции лесной отрасли России в мировую экономику. Предполагается, что сертификация лесной отрасли будет способствовать соблюдению экологических стандартов в области лесодобычи и переработки, сделает устойчивое лесопользование нормой лесных отношений, а российские предприятия – полноценными участниками международного рынка, что будет стимулировать развитие технологий и экономическое процветание. Однако недостаточное внимание к неформальным механизмам в лесной отрасли делает все попытки внедрения лесной сертификации в России поверхностными и даже фиктивными, превращая соответствие международным стандартам в пока-

зательный «фасад», за которым не стоит никаких реальных практических изменений в технологии.

Как правило, тема неформальной экономики в лесной сфере рассматривается в публичном и научном дискурсе из макроперспективы. Особенно наглядно это демонстрирует продолжающаяся дискуссия о новом Лесном кодексе, где основными аргументами выступают обобщенные статистические данные. При этом как в исследовательской литературе, так и в прессе практически отсутствуют тексты, из которых можно представить, как действительно живут лесные поселки, что из себя представляют лесные предприниматели, как в повседневных экономических ситуациях складываются отношения по поводу леса между ними и теми, кто обладает правом распоряжения лесным ресурсом и контроля над ним, как складываются отношения по поводу леса между местными жителями, предпринимателями и местной администрацией и т.п. Между тем именно эти, казалось бы, незначительные и незаметные из макроперспективы элементы повседневной лесной экономики могут сказать многое о том, как реально функционирует лесная сфера и какую роль здесь играют формальные и неформальные отношения. Наш исследовательский подход базировался на методологии качественной (понимающей) социологии, которая позволяет увидеть ситуацию глазами самих участников экономических взаимодействий. Понимая ограниченность микроподхода для возможностей глобальных обобщений, мы, однако, рассматриваем исследование микропрактик и конкретных взаимодействий как единственно возможный способ понять, что происходит на уровне конкретных взаимодействий и что скрывается за обобщающими цифрами статистических данных.

Основными методами полевого исследования стали интервью и наблюдения. В первом исследовании в качестве объектов были выбраны два лесных поселка. Поселки выбирались таким образом, чтобы в одном из них была представлена промышленная лесодобыча, а другой был более ориентирован на повседневное лесопользование². В поселках мы общались с представителями крупного и мелкого лесного бизнеса, руководителями и работниками местных администраций, представителями лесной милиции, работниками социальной сферы, представителями НГО и местными жите-

² Подробнее описание объектов исследования см. в Приложении 1.

лями. В ходе второго проекта были проведены интервью в Иркутске с представителями экологических НГО и с работниками управления лесной отраслью, с предпринимателями и местными жителями в ряде населенных пунктов Иркутской области. В целом было проведено более 40 интервью с представителями организаций и фирм, связанных с лесной сферой. В ходе исследования изучался также публичный дискурс: анализировались Интернет – источники, тексты газетных публикаций, посвященные проблемам неформальной экономики в лесной сфере и обсуждению нового Лесного кодекса.

Представленная брошюра не претендует на формат цельного аналитического текста. Она представляет, скорее, набор статей, объединенных единой тематикой. В первой статье обозначаются теоретические рамки и подходы к исследуемой проблеме. Далее идут тексты, в которых содержится описание основных участников лесной сферы и отношений между ними. В следующем разделе делается попытка рассмотреть причины распространенности неформальных практик в лесной сфере через анализ *стратегий легитимации* – объяснения, оправдания, а порой и одобрения участниками лесных отношений сложившихся неформальных практик. В последней части анализируется проект нового Лесного кодекса, рассматриваются позиции различных агентов лесной сферы по отношению к новшествам, которые приносит новый ЛК в лесные отношения. Здесь же мы попытались на основе анализа региональной прессы показать, как происходит конструирование проблем лесной сферы в публичном дискурсе на региональном уровне. Приложение содержит словарь «лесных» терминов, которые используются в текстах, что, по мнению авторов, должно существенно помочь читателю. Особого внимания заслуживает письмо, полученное нами от одного из лесничих, содержащее ответы на ряд адресованных ему вопросов. Данное письмо представляет квинтэссенцию локального знания и практики, изложенную от первого лица непосредственным участником лесных отношений. Неповторимый стиль письма, позволяющий читателю почувствовать атмосферу жизни лесного поселка, наряду с колоссальной информативностью этого текста, убедил нас в необходимости поместить это письмо целиком в Приложении 3, сохранив целостность нарратива и язык автора.